

М. В. Семина*

Обновленческое движение в Рязанской губернии в 1922–1925 годах

История обновленчества в провинции является новой темой для исторической науки, как правило интересующейся обновленческим движением в центре — Москве и в Петрограде. Однако воссоздание целостной и объективной картины церковного раскола 20-х гг. XX столетия невозможно без всестороннего изучения регионального опыта обновленчества, без знания локальных особенностей этого явления. Цель статьи — реконструировать хронологию развития обновленческого движения в Рязанской губернии с момента его официальной регистрации в июле 1922 г. до переломного 1925 г., когда активность обновленчества резко пошла на спад.

Зарождение обновленческого движения в Рязанской губернии напрямую связано с именем архиепископа Рязанского и Зарайского Вениамина (Муратовского)¹, к началу 20-х гг. XX в. являвшегося одним из старейших и наиболее уважаемых иерархов Русской Церкви. Весной 1922 г., когда кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии и уездах подходила к завершению², Рязанская епархия впервые столкнулась с массивным наступлением обновленчества. В мае 1922 г., после заключения под домашний арест Патриарха Тихона, при прямой поддержке властей в Москве были сформированы раскольнические обновленческие группы: «Живая церковь» и Высшее церковное управление (ВЦУ). В июне 1922 г. архиепископ Рязанский и Зарайский Вениамин (Муратовский) разработал тезисы «обновленческой» программы, в которой ВЦУ и «Живая церковь» признавались высшими органами церковной власти.

Тезисы архиепископа Вениамина стали платформой для формирования в Рязанской епархии структуры, призванной воплотить в жизнь основные постулаты обновленчества. Архиепископ Вениамин сделал следующие рас-

* © Семина М. В., 2008

Майя Владимировна Семина, соискательница Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

поряжения для Рязанской епархии: «Признать Высшее церковное управление по делам православной Церкви высшим временным органом церковной власти до созыва Поместного Собора... с предложением всему духовенству Рязанской епархии выступать и действовать солидарно с Высшим церковным упр[авлением]. Признать необходимость скорейшего созыва Поместного Собора, который единственно и должен дать Церкви новое обновление ее жизни и коренные реформы в... 1) управлении Церковью, 2) по упорядочению богослужения, 3) [в] урегулировании взаимоотношений высших членов Церкви к низшим [и] 4) материального положения духовенства. Установить, что отношение православной Церкви Рязанской епархии к государственной власти всегда являлось и является вполне лояльным и впредь рязанское духовенство не допустит в своей среде никакой контрреволюционной агитации и вообще контрреволюционной деятельности. Признать необходимым недопущение в Церкви политической борьбы, дабы в среду верующих внесено было полезное умиротворение, дабы православная Церковь была организацией только Христова учения, любви, равенства и братства. Признать необходимым введение епархиального управления в виде временного епархиального совета, который должен быть создан в общем собрании духовенства и мирян г. Рязани, каковое собрание созвать в среду 14/1 июня сего года. Настоятелям храмов до означенного срока устроить заседания приходских советов для выбора представителей на общее собрание. От каждого приходского совета выбираются четыре представителя — два от клира и два от мирян, причем один из числа представителей от клира должен быть в пресвитерском сане. Обязать временный епархиальный совет, ввиду невозможности в краткий срок, созвать не позднее 30-го июня по нов[ому] стилю общее собрание представителей от клира и мирян г. Рязани и по 4 представителя (два от клира и два от мирян) от каждого уездного города Рязанской губернии для выбора представителей на Всероссийский съезд духовенства и мирян, созываемый в г. Москве 3-го июля сего года по новому стилю. Временному епархиальному совету немедленно начать подготовительные работы к возможно скорейшему созыву епархиального собрания для выбора епархиального постоянного совета и выбора делегатов на Поместный Собор. Выписать необходимое количество экземпляров журнала «Живая церковь» как для г. Рязани, так хотя бы по одному экземпляру на каждый уездный город, признав означенный журнал официальным органом Высшего церковного управления... Избрать представителя от духовенства, коего с постановлением настоящего собрания и командировать в г. Москву в Высшее церковное управление, согласно письменного предложения последнего [так в документе.— М. С.], для ознакомления с ходом дел. Для устройства командировки делегату каждая церковь г. Рязани должна немедленно внести хотя бы по 1 000 000 [рублей] (приблизительно)»³.

Намеченное епархиальное собрание рязанского духовенства под председательством архиепископа Вениамина при участии викария Рязанской епархии Михайловского епископа Митрофана (Загорского)⁴ состоялось 8 июня 1922 г. После бурной дискуссии все пункты предложенного архиепископом

Вениамином проекта с незначительными поправками были приняты, кроме первого, который отклонили подавляющим большинством голосов. Тем самым местное духовенство не признало обновленческое ВЦУ высшим органом церковной власти. Тем не менее 1 июля 1922 г. отделом управления Рязанского губисполкома в качестве органа местной церковной власти было зарегистрировано обновленческое Рязанское церковное управление (РЦУ), председателем которого стал архиепископ Вениамин⁵. Несмотря на присоединение к обновленчеству, архиепископ Вениамин подписал 2 распоряжения, идущие вразрез с предписаниями обновленческой верхушки, особенно с п. 2 постановления обновленческого Высшего церковного совета (ВЦС)⁶ от 13 июня 1923 г., запрещающего поминать за богослужением Патриарха Тихона. 27 июня 1923 г. Патриарх Тихон был освобожден из-под ареста. После 11 июля того же года архиепископ Вениамин подал Патриарху прошение о воссоединении с православной Церковью, однако уже в августе того же года Рязанский архиерей окончательно примкнул к обновленчеству. (Документы, относящиеся к поездке архиепископа Вениамина к Патриарху Тихону с покаянием, не выявлены. Однако по косвенным данным можно установить приблизительную дату этой поездки. 11 июля архиепископ Вениамин участвовал в собрании уполномоченных РЦУ, но уже с 29 июля он официально числился исключенным из обновленческого «Союза церковного возрождения» (СЦВ). Следовательно, архиерей ездил в Москву между 12 и 28 июля 1923 г.)

При организации епархиального управления рязанские обновленцы обратились к местным властям с просьбой предоставить им необходимые рабочие и жилые помещения. Прошение не было удовлетворено, тогда РЦУ направило жалобу в ВЦУ, которое ходатайствовало перед членом Президиума ВЦИК П. Смидовичем об оказании содействия. В своей директиве Рязанскому совету Смидович писал: «Из высших соображений церковной политики центр идет по возможности навстречу ВЦУ. Так или иначе, квартирные условия ГубЦУ надо улучшить»⁷. Письмо Смидовича красноречиво свидетельствует о более чем прохладном отношении местных властей к новой религиозной структуре.

22 августа 1922 г. в Рязани прошел съезд благочинных и уездных соборных протоиереев Рязанской епархии⁸. 24 августа в Москве была учреждена новая обновленческая группа — «Союз церковного возрождения». Первыми из российских обновленцев в провинции к СЦВ присоединились рязанские «живоцерковники». Это произошло 12 сентября 1922 г., 19 сентября был образован Рязанский губернский комитет СЦВ⁹. С этого времени СЦВ стал доминирующей обновленческой группировкой в Рязанской епархии. На состоявшемся 21 сентября 1922 г. собрании рязанского городского духовенства и мирян (81 участник) были зачитаны программа и устав СЦВ. Архиепископ Вениамин внес предложение об организации рязанского городского СЦВ, в состав которого вошли 45 священников и 13 мирян. В этот же день состоялось собрание членов городского «Союза», на котором был избран губернский комитет СЦВ, куда вошли 15 человек¹⁰. Третье обновленческое объединение — «Союз общин Древле-апостольской церкви» (Содац) — было

учреждено в начале октября 1922 г. Рязанская ветвь Содац начала функционировать в ноябре 1922 г. 21 ноября в Рязани состоялось заседание инициативной группы Содац, на котором был организован Рязанский губернский комитет движения¹¹. 8 ноября 1922 г. в кафедральном соборе Рязани при участии рязанского духовенства, представителей приходских советов и при стечении большого числа молящихся прошло празднование 25-летия архиерейской хиротонии архиепископа Вениамина. После литургии, торжественного молебна и официальных речей архиепископ поблагодарил всех присутствующих и «указал, между прочим, на то, что за последнее время часть мирян и духовенства стали недоброжелательно относиться к нему за то, что он примкнул к обновленческому движению, но он это сделал согласно голосу своей совести, сознавая свой архипастьрский долг перед Церковью, которая действительно нуждается в реформах и обновлении»¹².

28 ноября на собрании Рязанского комитета СЦВ, состоявшегося в кафедральном соборе, секретарь РЦУ А. Гиляревский прочитал доклад о современном положении обновленческого движения. Социальный состав собрания один из присутствующих охарактеризовал так: «Старухи, нэпманы, интеллигенты, служители Церкви», всего около 150–200 человек. На повестке дня стояли общие проблемы проведения церковных реформ и разбирались местные церковные дела, в том числе предложение об отмене платы за требы и награды для духовенства. Также был поднят вопрос о продолжении изъятия церковных ценностей для «борьбы с последствиями голода», но это предложение было встречено негодующим ропотом присутствующих. В конце заседания Гиляревский посетовал на небольшое число участников заседания, а также отметил, что молодежь перестает ходить в храм, а верующие «на церковные службы являются только для того, чтобы послушать певчих»¹³. На собрании отмечалось, что большинство верующих и духовенства Рязанской епархии оказались не готовы к резкой ломке привычного церковного уклада. «Переделывание» Церкви воспринималось как покушение на саму веру, поэтому к новой программе епархиальной власти многие отнеслись с опаской и недоверием.

На заседании РЦУ 16 января 1923 г. было заслушано направленное Рязанским губисполкомом письмо о нарушениях клириками Рязанской епархии действующего законодательства о регистрации актов гражданского состояния: «Рязанский губисполком сношением от 11 января сего года за № 283 сообщил, что некоторые церковные причты Рязанской губернии, несмотря на сделанные на местах распоряжения, продолжают совершать религиозные обряды без представления выписей из регистрационных книг волисполкомов или отделов управления, и таким образом граждане, совершив религиозный обряд, уклоняются от регистрации рождений, смерти и браков, что нарушает установленный законом порядок, служит препятствием для правильного ведения статистики и безусловно вредно отзовется на интересах самих же уклонившихся граждан, как то: при определении детей в школы, при отбывании воинской повинности, при получении паспортов или пенсии, при утверждении в правах наследства и проч. Вследствие сего губернский отдел управления просит РЦУ предписать всем причтам Рязанской губернии,

чтобы они ни под каким видом не совершали бы никаких религиозных обрядов впредь до регистрации событий в отделах управления или в волисполкомах и в подтверждение этого требовали бы представления выписей из регистрационных книг, каковые затем возвращали бы по принадлежности. При этом губисполком просит предупредить причты, что за неисполнение сего виновные священнослужители будут привлекаться к законной ответственности»¹⁴. 13 марта это предписание было подписано председателем РЦУ архиепископом Вениамином и принято к исполнению всеми настоятелями храмов Рязанской епархии.

Вскоре в епархии начали свою деятельность обновленческие уездные уполномоченные. 16 февраля РЦУ утвердило «Инструкцию уездным уполномоченным», в соответствии с которой уездные уполномоченные РЦУ «являются представителями и ближайшими сотрудниками Рязанского церковного управления в уездах Рязанской епархии... лицами, ответственными за всю церковную жизнь данного уезда и подотчетны РЦУ». Назначение и увольнение уездные уполномоченные должны были получать от РЦУ. Они, будучи «проводниками обновленческих идей», обязаны направлять всю церковную работу по уезду, следить за точным и своевременным выполнением всех распоряжений РЦУ, ежемесячно представляя туда доклады, вносить предложения о мероприятиях, необходимых для укрепления обновленчества. Уездный уполномоченный имел право созывать как уездные съезды клириков и мирян, так и благочиннические собрания уезда. Ему вменялось в обязанность иметь непосредственную связь с благочинническими округами и религиозными общинами и информировать их по вопросам церковной жизни и обновленческого движения путем лекций, чтений, бесед и проч., для чего уездный уполномоченный должен был посетить каждый благочиннический округ не менее 4 раз в году, представляя о своих посещениях письменные доклады в РЦУ. Уездный уполномоченный обязан иметь постоянную связь со всеми уездными уполномоченными епархии и епархиальным уполномоченным ВЦУ, контролировать все церковные учреждения в уезде и о результате ревизий докладывать в РЦУ. Все члены клира данного уезда, а также миряне, занимающие те или иные церковные или церковноприходские должности, обязаны исполнять распоряжения уездного уполномоченного, касающиеся всех сторон церковной деятельности и обновленческого движения. В случае превышения власти уездным уполномоченным или при наличии преступных действий с его стороны последний отстранялся от должности и подвергался церковной ответственности. Уездный уполномоченный не вправе самовольно оставлять своего поста¹⁵.

19 марта 1923 г. в Рязань прибыл заместитель председателя обновленческого ВЦУ А. И. Введенский. 20 и 21 марта в рязанском Советском театре он прочитал две лекции: «Церковь и революция» и «Задачи собора 1923 года». В эти же дни состоялось расширенное заседание РЦУ и общее собрание рязанского духовенства, где присутствовал Введенский. На собрании были заслушаны его доклад о современном церковном положении, о задачах предстоящего обновленческого собора и «летопись деятельности Патриарха

Тихона». Собрание приняло резолюцию, в которой осуждалась «контрреволюционная деятельность» Патриарха Тихона, содержались уверение в лояльности обновленчества советской власти и призыв «ко всем лицам, подрывающим обновленческое движение», говорилось о задачах будущего собора. Документ подписали клирики 20 церквей Рязани. 12 апреля 1923 г. в Рязани прошло епархиальное собрание, главной задачей которого стало обсуждение путей укрепления местной церковной жизни.

29 апреля в Москве начал работу обновленческий поместный собор, на котором Рязанский и Зарайский архиепископ Вениамин был избран почетным членом президиума. 24 мая на заседании РЦУ было заслушано постановление собора о реформе церковного календаря и переходе на новый стиль¹⁶. Во исполнение постановления в Рязани был издан «исправленный» в соответствии с григорианским календарным стилем стенной календарь на июль–декабрь текущего года. Очередное заседание РЦУ, прошедшее 29 мая, рассмотрело изданные правительством документы: «Инструкцию о порядке регистрации религиозных обществ и выдачи разрешений на созыв съездов таковых» и «Нормальный устав религиозных обществ» и приняло постановление об обязательном исполнении их в Рязанской епархии до 27 июля¹⁷.

Следуя циркуляру ВЦС от 13 июня 1923 г., принятому по итогам обновленческого собора, РЦУ постановило поручить членам РЦУ «проповедникам» протоиерею Чернобаеву и священнику Колчину работу по ознакомлению верующих Рязани с материалами собора. Для организации проповеди на местах в уездах предполагалось созвать 10 июля съезд уездных уполномоченных под председательством губернского уполномоченного, дополнительно назначить уполномоченных в ряд уездов, привлечь к проповедничеству председателей уездных комитетов обновленческих союзов или возложить эту работу на кого-либо из членов уездных комитетов. Было подтверждено запрещение поминать за богослужением Патриарха Тихона. В постановлении содержалось предписание благочинным объявить всем бывшим священнослужителям, снявшим сан и лишенным сана за второбрачие, что они постановлением обновленческого собора могут быть восстановлены в сани, для чего благочинные должны были представить в месячный срок в РЦУ списки таковых лиц с указанием, когда снят сан с того или иного священнослужителя, последнее место и должность его службы по снятию сана.

В постановлении много место уделялось монастырям Рязанской епархии. Было решено составить комиссию для обследования монастырей под председательством члена РЦУ протоиерея Покровского и предложить губернским комитетам СЦВ и Содац выделить в комиссию по 2 члена. Благочинные в 2-недельный срок должны были представить в РЦУ списки всех обителей, находящихся в их благочиниях, как закрытых, так и действующих, с указанием числа насельников, кто является настоятелем храма — монах или белый священник, если монастырь закрыт, то стал ли монастырский храм приходским, сколько при храме проживает монахов или монахинь и какой они занимаются деятельностью. Благочинные также должны были объявить всем монашествующим, что каждому из них предоставлено право постановлениями

РЦУ сложить монашеские обеты, для чего монашествующие должны через местных благочинных представить в РЦУ в месячный срок соответствующее ходатайство.

Поскольку в пределах Рязанской епархии не производилось вскрытие мощей, то 6-й пункт распоряжения ВЦС в отношении мощей решено принять к сведению. Относительно имеющихся в некоторых храмах реликвий благочинным следовало в месячный срок сообщить о них в РЦУ с точным описанием. Настоятели храмов обязывались в месячный срок донести через местных благочинных «о всех попытках, предпринимаемых ими или их прихожанами-мирянами, или уже предпринятых, к реформе богослужения и церковной жизни с точным указанием, что именно предпринимается ими или уже предпринято». В постановлении было повторено требование перехода в богослужении на новый стиль.

Вопрос об учреждении викарных епископских кафедр был внесен в повестку ближайшего епархиального собрания, как и вопрос об организации собраний викариатов для выбора епископов. Благочинным предлагалось в месячный срок представить в РЦУ списки на священнослужителей и мирян «с точным изложением всего материала на каждого священнослужителя или мирянина, подходящих под действия настоящего пункта распоряжения ВЦС», а также представить в РЦУ доклады с фактами, иллюстрирующими «ненормальное положение священнослужителей на местах, согласно сведений, изложенных в настоящем пункте распоряжения ВЦС»¹⁸.

В уездах положение дел сильно отличалось от ситуации в губернском городе. Так, мероприятия по сбору пожертвований в рамках кампании по ликвидации последствий голода не нашли отклика у священников в уездах. С момента обнародования распоряжения ВЦС в газете «Церковное обновление» прошло 2 с половиной месяца, однако, по замечанию редакции, «почти никто из пастырей не ударил палец о палец... чтобы исполнить распоряжение своего епархиального начальства» к началу июля. РЦУ было вынуждено констатировать, что «хотя почти все сделали словесные заявления о признании и подчинении советской власти, на деле не хотят идти навстречу нуждам и потребностям государственной власти республики». Действительно, распоряжения ВЦС, которые обнародовались в губернии через РЦУ, исполнялись уездным духовенством неохотно, а многие предписания просто игнорировались. Такой саботаж свидетельствовал не только о слабости обновленческой организации, он выявлял серьезную внутреннюю проблему рязанского обновленчества: деревня не понимала и не принимала реформаторских идей.

10 и 11 июля в Рязани прошло собрание уполномоченных РЦУ, на котором обсуждались итоги собора, освобождение из-под ареста Патриарха Тихона и текущие епархиальные дела. Собрание постановило: «Признать необходимым срочно провести все эти вопросы [решения собора.— М. С.] в жизнь, вменивши в обязанность священнослужителям всеми моральными мерами способствовать этому проведению и возможно чаще в беседах со своими пасомыми касаться вопросов обновленческого характера в духе постановления собора, в особенности же благочинным, как членам обновленческих комите-

тов, при сношениях с округом пользоваться всеми случаями для проведения обновленческих идей, причем причты и прихожане предупреждаются, что намеренное непроведение в жизнь постановлений собора может повлечь за собой со стороны епархиальной церковной власти наказание вплоть до увольнения за штат и оставления прихожан без пастыря». На собрании был также заслушан доклад епархиального уполномоченного о поездке в Москву для получения сведений о церковной ситуации в связи с освобождением Патриарха Тихона и решено принять всевозможные меры для предупреждения «реакционного и контрреволюционного движения». Заслушаны были постановления о монашествующих, о церковноприходских собраниях и об организации церковных уездных управлений¹⁹.

РЦУ было вынуждено признать, что, несмотря на то что после создания обновленческого епархиального органа к нему примкнуло подавляющее большинство священнослужителей Рязанской епархии, их приверженность обновленческому движению осталась «на бумаге», так как абсолютно никакой деятельности они не проводили. Предписания РЦУ по реформированию местной церковной жизни и пропаганде обновленческих идей на местах оставались без исполнения. Спустя год после официальной регистрации РЦУ признало, что рязанское обновленческое движение не развивается, оно пассивно и «не проявляет себя в какой-либо, хотя малой, степени церковной жизни». Более того, «под маской члена той или иной обновленческой группы» многие священнослужители оказывали скрытое сопротивление реформаторству, что «становится опасным» для РЦУ.

В 20-х числах июля 1923 г. в Рязани прошли аресты священнослужителей. Среди арестованных были четверо священников из белого духовенства и 2 монаха. Причиной ареста, по сообщению представителей местных властей, стала «контрреволюционная деятельность»²⁰. Представители РЦУ сразу же заявили о том, что арестованные клирики не входили ни в одну из существующих обновленческих группировок, следовательно, являлись «политическими контрреволюционерами». Кроме того, ранее были арестованы священнослужители в Зарайске. Газета «Церковное обновление» отреагировала на эти события следующим комментарием: «Пусть произведенные аресты послужат предупреждением и уроком для тех, которые до сего времени еще считают обновленческое движение чем-то чуждым для себя, так как... церковная контрреволюционность... невольно и естественно всегда связывается и с политической контрреволюционностью, а это неизбежно рано или поздно, но приведет для виновных [так в документе.— М. С.] к тому же печальному результату, к которому пришли противники обновленческого движения в г. Рязани. Все пастыри-обновленцы должны иметь в себе достаточно мужества признать, что раз они записались в тот или иной обновленческий союз, то необходимо и проводить те реформы, которые требует обновленческое движение, и думается, что печальный и грустный факт ареста священнослужителей в г. Рязани и в г. Зарайске послужит достаточным фактом для многих и многих священнослужителей, чтобы наконец-то и их разбудить от той спячки, от бездеятельности, в которой они пребывают до сих пор»²¹.

Аресты среди рязанского духовенства были связаны с активным возвращением священнослужителей в Патриаршую Церковь, начавшимся в Рязани буквально в считанные дни после освобождения Патриарха Тихона. 29 июля 1923 г. на заседании рязанского комитета СЦВ на повестку дня был вынесен вопрос о выходе из СЦВ архиепископа Вениамина. Вслед за архиереем подали заявления о выходе из СЦВ ключарь кафедрального собора протоиерей М. Лебедев, протоиерей Николо-Дворянской церкви А. Климентовский и секретарь РЦУ диакон Маслов. Протоиерей Цветнев, протоиерей Миловзоров, священник Колчин, миряне Гиляревский, Хренов и Филимонов заявили, что остаются идейными сторонниками обновленчества и членами СЦВ²². Поскольку «с переходом председателя РЦУ архиепископа Вениамина на сторону тихоновского движения новое РЦУ... может иметь лишь реакционно тихоновское направление», на заседании было принято решение считать «органом по проведению обновленческого движения... в пределах Рязанской епархии» губернский комитет СЦВ. На том же заседании было внесено предложение об исключении из СЦВ священнослужителей, поминавших за богослужением Патриарха Тихона.

4 августа состоялось очередное заседание рязанского комитета СЦВ, которое открыл протоиерей Головин, выступивший с предложением о возвращении РЦУ как органа управления епархии с возложением обязанностей председателя на кого-либо из членов в священном сане, поскольку упразднение этого органа является «неполезным для церкви в этот острый переживаемый ею момент»²³. Заслушав доклад А. Гиляревского о состоянии дел в Рязанской епархии в связи с ликвидацией РЦУ, комитет вынес решение об аннулировании постановления от 29 июля 1923 г., а членам СЦВ и РЦУ: председателю СЦВ протоиерею Цветневу, протоиерею Вознесенской церкви Покровскому, протоиерею церкви Ямской слободы Ковчегу, казначею редакции газеты «Церковное обновление» протоиерею Чернобаеву, священнику Колчину, настоятелю Воскресенской церкви Миловзорову и Гиляревскому — указано «немедленно приступить к исполнению обязанностей членов РЦУ. Рязанское церковное управление считать единственным органом церковной власти по управлению Рязанской епархией» с сохранением прежних функций. Копии постановления доводились до сведения архиепископа Вениамина, обновленческого митрополита Московского Антонина (Грановского) и синода, а также отдела управления Рязанского губисполкома.

На организованном в тот же день заседании РЦУ приняло на себя управление Рязанской епархией; из его состава были выведены архиепископ Вениамин, диакон Маслов, «как заявивший о своей солидарности с архиепископом Вениамином», и диакон Стрельников, «как активно содействующий в настоящее время развитию тихоновского движения». Из СЦВ в РЦУ были кооптированы граждане Филимонов и Хренов. Обязанности председателя до прибытия в Рязань нового обновленческого архиерея временно были возложены на уполномоченного по Рязанской епархии протоиерея Головина. На этом же заседании были отменены все распоряжения архиепископа Вениамина, касающиеся возвращения в церковной жизни к старому стилю и по-

миновения Патриарха Тихона. Всем настоятелям храмов предлагалось немедленно перейти на новый стиль. Неподчинение данному распоряжению рассматривалось как «контрреволюционный» акт. Настоятелям храмов не разрешалось исполнять распоряжения архиепископа Вениамина, изданные помимо РЦУ²⁴. На заседании был утвержден состав РЦУ: председатель — правящий архиерей (отсутствовал), члены: уполномоченный по Рязанской епархии протоиерей Головин, протоиерей Цветнев, протоиерей Покровский, протоиерей Ковчegov, протоиерей Чернобаев, протоиерей Миловзоров, священник Колчин, миряне: Филимонов, Хренов и Гиляревский. Почетным председателем РЦУ был избран формальный глава обновленческого раскола «Московский митрополит» Антонин (Грановский).

В начале августа 1923 г. начал работу всероссийский съезд уполномоченных ВЦС, на котором произошла кардинальная реорганизация центральных органов управления обновленчеством. Вместо упраздненного ВЦС был учрежден «Священный синод Российской православной церкви», что открыло новый этап в развитии движения, в ходе которого было потеряно основное содержание предлагавшихся первоначально реформ.

5 августа на собрании РЦУ было заслушано срочное сообщение об аресте в ночь с 4 на 5 августа архиепископа Вениамина и отправке его в Москву²⁵. Фактическим основанием для взятия под стражу архиерея, лояльного к советской власти, стало нарушение им двух пунктов постановления ВЦС: о запрете поминовения Патриарха Тихона и о запрете богослужения по старому стилю. Однако 11 августа на заседании РЦУ было зачитано обращение архиепископа Вениамина к духовенству Рязанской епархии, в котором говорилось о его возврате к обновленчеству: «Внезапно уехав в Москву и будучи приглашен в заседание Высшего совета, а ныне Священного синода Российской православной церкви для активного участия в заседаниях такового как член, я бесповоротно решил идти навстречу церковно-обновленческому движению в духе православной Церкви без всякого тяготения к так называемому тихоновскому движению. На этот путь приглашаю вступить и всех вас, досточтимые отцы и братия. При сем долгом имею сообщить вам, что отныне в Святейшем синоде не существует уже никаких отдельных обновленческих групп: все они соединились воедино под именем “Единой святой соборной апостольской церкви”. Молитвенно призываю Божие споспешествующее благословение на всех Вас и Ваших пасомых»²⁶. Члены РЦУ призвали местное духовенство последовать призыву архиепископа Вениамина. 10 августа 1923 г. Вениамин был возведен обновленцами в сан «митрополита Ярославского» (в литературе встречаются указания, что это произошло в сентябре 1923 г., что неверно, поскольку 9 августа в материалах ВЦС он еще именуется архиепископом Рязанским²⁷, а уже 11 августа уполномоченный Головин объявил на заседании РЦУ о назначении архиепископа «митрополитом Ярославским»). Этими событиями завершился первый этап в истории рязанского обновленчества.

15 августа на собрании РЦУ была зачитана срочная телеграмма председателя обновленческого синода митрополита Евдокима (Мещерского)

о назначении на Рязанскую кафедру викария Владимирской епархии, епископа Муромского Серафима (Руженцева)²⁸, которого начали почитать в храмах епархии, признававших РЦУ. Однако в сентябре 1923 г. обновленческим «Рязанским архиепископом» стал Михаил (Попов)²⁹, в лице которого рязанское обновленчество обрело опытного продолжателя дела церковного реформаторства. Это был обновленец «со стажем», еще в марте 1917 г. он выступил как один из инициаторов создания «Всероссийского союза демократического духовенства и мирян»³⁰.

Ранее, в июле 1923 г. Патриарх Тихон назначил на Рязанскую кафедру архиепископа Бориса (Соколова)³¹. В сентябре 1923 г. состоялась поездка обновленческого уполномоченного в Данковский уезд Рязанской губернии, где было создано собрание местного обновленческого духовенства. Однако собрание было сорвано священниками-«тихоновцами», которые назначили собственного уполномоченного, взявшего подписку со всех местных клириков о присоединении к «староцерковникам», с церковноприходских советов был осуществлен сбор средств для организации канонического епархиального управления архиепископом Борисом (Соколовым).

В губернской газете «Рабочий клич» в 1923 г. публиковались небольшие заметки об уездной приходской жизни. В основном в них рассказывалось о введении нового стиля, трудно приживавшегося в приходской жизни. В обновленческом приходе села Иньякино Спасского уезда в 1923 г. праздновали память святых апостолов Петра и Павла по новому стилю. На богослужении почти не было молящихся, и предприимчивый «батюшка» организовал собрание, на котором решили на «старый Петров день... помолитесь» о прекращении дождя. После собрания «ударили в большой колокол ко всеобщей, а на другой день к обедне, после которой устроили крестный ход вокруг церкви». В результате на праздник отслужили 2 раза, «и все остались довольны»³². В селе Криуши Клепиковского уезда местный священник совершал праздничные богослужения и по новому, и по старому стилям, но прихожане обвинили его в том, что он «перешел на сторону коммунистов-безбожников», и перестали ходить в храм³³. В Коленской волости из 4 приходов 3 перешли на новый стиль, и лишь один, Гавриловский, придерживался старого стиля. При этом количественное превосходство обновленческих церквей не соответствовало численности паствы: прихожане даже издалека стремились попасть в Гавриловский храм. Обновленцы сетовали на «бездоходность нового стиля», и один из настоятелей даже направил делегацию в Рязань к обновленческому «архиепископу» просить о возвращении старого стиля. «Владыка» жалобу не удовлетворил. Особый случай имел место в селе Свинчус Касимовского уезда на праздник Успения Пресвятой Богородицы. Местные жители «повалили в церковь по старому стилю». Выйдя из алтаря и увидев, что храм переполнен молящимися, священник «растерялся, упал на колени и возопил: «Простите, православные! Расходитесь по домам. Я обедню служить для вас не могу», после чего скрылся в алтаре, а недоуменная и возмущенная паства начала расходиться по домам»³⁴. Это, пожалуй, единственный выявленный случай отказа священника-обновленца служить по

старому стилю: в подавляющем большинстве за неимением доходов от служб по новому стилю священники проводили богослужения по двум стилям.

По словам корреспондента газеты «Рабочий клич», население, сбитое с толку подобной неразберихой, совсем перестает ходить в храм³⁵. Большинство сельских жителей, неграмотных и малосведущих, не разделяло священников на «тихоновцев» и обновленцев, обвиняя в церковных междоусобицах гражданскую власть, которая настойчиво проводила антирелигиозную политику. Церковные реформы вкупе с мощной антирелигиозной государственной пропагандой подрывали доверие рязанской паствы не только к обновленцам, но и к православной Церкви. Так, в Григорьевской волости Зарайского уезда настоятель храма говорил: «Еще годика полтора-два послужу, а там ставьте спектакли в церкви, молиться будет некому»³⁶.

В 1924 г. редакция газеты «Церковное обновление» переехала в Христорождественский собор в Рязанском кремле. С одной стороны, это говорило об упрочении позиций обновленцев, которые завладели главной церковью города. С другой стороны, благодаря назначению архиепископа Бориса в Рязанской губернии укреплялись позиции Патриаршей Церкви. Обновленцы на своих собраниях начали обсуждать случаи столкновений православных клириков с обновленцами. Один из таких конфликтов был зафиксирован в ноябре 1923 г. в Скопинском уезде. Благочинный уезда подписал указ о поминовении за богослужениями Патриарха Тихона и архиепископа Бориса (Соколова). Один из священников отказался выполнить распоряжение, после чего представитель благочинного протоиерей Яблонев организовал сбор подписей среди членов приходского совета и прихожан для увольнения священника. Прихожане отказались подписывать такое заявление, но клирики храма перешли на сторону Патриарха³⁷. Поскольку епархиальная канцелярия архиепископа Бориса (Соколов) не получила регистрации властей, архиерей был выслан из Рязани в Москву с предписанием о запрете въезда в Рязанскую губернию. Фактически исполняющим обязанности правящего Рязанского архиерея стал Глеб (Покровский), 5 января 1924 г. хиротонисанный во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии³⁸.

В ноябре 1923 г. произошло событие, сильно ударившее по авторитету рязанского обновленчества. Один из старейших рязанских пастырей, настоятель Воскресенского храма Рязани, «идейный сторонник обновленчества» протоиерей Александр Милозоров сложил сан. Его публичное письмо-заявление, в котором он ругает как «тихоновцев», так и обновленцев и рассказывает о причинах, побудивших его порвать с религией, опубликовала губернская газета «Рабочий клич»³⁹. Ранее, в сентябре, в Рязани появилось сообщение о том, что обновленческий синод запретил в служении двух рязанских протоиереев, бывших обновленцев, Сергея Соколова и Александра Климентовского⁴⁰.

3 марта 1924 г. в Рязани собрался обновленческий губернский съезд духовенства и мирян, на котором присутствовали 22 человека⁴¹. Съезд возглавили «архиепископ» Михаил (Попов) и его заместитель «епископ Сасовский» Иоанн (Троянский)⁴², зачитавший обширный доклад о положении в Сасовском

викариатстве. В викариатстве «епископ» Иоанн выявил около 10 человек, агитировавших за Патриарха, их поддерживал местный священник — протоиерей Чугунов. На съезде был поставлен вопрос о подчинении прихода обновленцам. В большинстве докладов, прозвучавших на съезде, отмечался недостаток сочувствия со стороны местного духовенства к обновленчеству: «Некоторые распространяют и защищают основы обновления с удивительным энтузиазмом, но большинство робко; иные, не отступая от обновления, предаются унынию и нуждаются в поддержке; много таких, которые стоят на распутье; есть и такие, которые расчетливо выжидают, чья сторона возьмет верх, чтобы пристать потом к ней». На съезде отмечалось, что во многих приходских церквях священники-обновленцы поминают Патриарха Тихона. Более того, установилась практика двойного поминовения: во время ранней литургии поминался обновленческий «архиепископ» Михаила, за поздней обедней — Патриарха Тихона. Говорилось об активной деятельности, направленной против обновленцев, которую вел в Шацком уезде епископ Павел (Поспелов)⁴³. В частности, в своей проповеди к прихожанам села Калтырина он разъяснял, что их приходской священник (обновленец) отступил от православия и «за это лишился благодати священства, так что совершенные им таинства не таинства». Епископ призывал отказаться от такого священника и вернуться в лоно Патриаршей Церкви, но на этот раз миряне не вняли архипастырю и оставили священника-обновленца.

На съезде были прочитаны доклады в виде писем и телеграмм из Раненбургского, Спас-Клепиковского, Сапожковского, Данковского, Скопинского уездов. Как отметили присутствующие, все письма переполнены жалобами на непонимание «тихоновцами» пользы обновленческих идей. Практически в каждом докладе была представлена картина крайней бедности священнослужителей-обновленцев, в большинстве своем высказывавших упаднические настроения. Показательно в этой связи письмо священника Михневича из Сапожковского уезда: «Натиск тихоновцев оказался победоносным. Официально на сторону Тихона мы не перешли, заявлений о преданности ему мы не сделали, но под сильным давлением приходские советы или совсем не стали платить денег, или платили епископу Борису. Я один. Связь с прихожанами, которые перестали ходить в церковь, поддерживается только требоисправлениями». Аналогичную ситуацию описывал священник-обновленец из Скопинского уезда: «Я один среди тихоновцев. Тяжело дышать в такой атмосфере. На меня смотрят косо и враждебно. Благочинный Некрасов с 9 церквей послал 600 000 р[ублей], за что и награжден епископом Борисом камиллавою. Нас, обновленцев, ругают и обвиняют, что мы [в] союзе с советской властью». Новости из Раненбургского уезда звучали для участников обновленческого съезда более оптимистично. Местные священники просили руководство усилить радикальные меры по проведению в жизнь прежних и настоящих обновленческих постановлений. «Все духовенство ждет приказаний... Желание одно у всех: поскорее бы конец разделению... Тихоновщина потухает», — пишут они. Но это письмо — исключение, общее число обновленческого духовенства и приходов в губернии начало резко сокращаться.

По итогам работы съезд утвердил следующие постановления, представленные РЦУ: «1) Ввиду нужды и наибольшей связи с уездными церквами помимо президиума РЦУ создать пленум, в состав которого входит президиум РЦУ и по 2 члена из каждого уезда, избираемых на уездных съездах с расчетом: одного из духовенства и другого от мирян из каждого уезда. 2) Утверждена денежная смета прихода и расхода на 1924 год на содержание РЦУ и кафедрального собора, а также на просветительные цели, с расчетом: $\frac{3}{4}$ [суммы] с церкви и $\frac{1}{4}$ суммы с причта, всего 10 730 р[ублей] золотом. 3) Утвержден проект устроения vikарных уездных церковных управлений: Скопинского, Рязского, Раненбургского, Михайловского, Спасского помимо двух, уже существующих в Сасове и Спас-Клепиках. 4) Рассмотрено предложение избрать двух депутатов на предстоящее после Св. Пасхи в Москве великое предсоборное совещание». По постановлению съезда в президиуме РЦУ на 1924 г. были утверждены «архиепископ» Михаил (председатель), «епископ Сасовский» Иоанн, уполномоченный от синода Ф. А. Филимонов, а также избранные съездом протоиерей Н. С. Озеров и И. А. Хренов.

Съезд нашел необходимым, чтобы РЦУ направило все свое внимание и силы на борьбу с атеизмом и сектантством, приняло меры к улучшению практики богослужения, обратило особенное внимание на постановку проповедничества в церквах, предложило благочинным устраивать народные беседы по актуальным вопросам, возбудило ходатайство о сложении с обновленческого духовенства поимущественно-подоходного налога⁴⁴, продолжило издание газеты «Церковное обновление». Проведение очередного губернского съезда назначили на 10 июня 1924 г. Помимо основных епархиальных дел лидеры рязанского обновленчества выражали обеспокоенность вопросами сохранения церковных святынь. Так, кремлевский кафедральный Успенский собор, согласно заключению музейной комиссии по охране памятников старины, находился в опасном состоянии. Ввиду особой значимости собора РЦУ сочло необходимым принять участие в проведении срочных восстановительных работ, для чего каждой церкви было предложено организовать сбор добровольных взносов на ремонт храма⁴⁵.

1924 год был отмечен пропагандистской работой РЦУ, направленной на борьбу с сектантством в Рязанской губернии. По подсчетам, представленным на губернском обновленческом совещании профессором Киевской Духовной академии В. Белоликовым, количество сект за годы революции увеличилось в 10–12 раз, и к 1924 г. сектантов в стране насчитывалось уже около 8 млн⁴⁶, немало их было и в Рязанской губернии, где к сектам присоединялись целыми деревнями. Ситуация была угрожающей еще и потому, что в послереволюционные годы православная Церковь не имела возможности вести анти-сектантскую деятельность, в то время как враждебные православию религиозные движения зачастую пользовались поддержкой государства. Резолюция рязанского губернского обновленческого съезда, а также вопросы, вынесенные на повестку дня всероссийского предсоборного совещания, открывшегося в Москве 10 июня 1924 г., свидетельствуют об обеспокоенности обновленческого руководства массовым переходом населения, особенно сельского,

в секты. (На предсоборном совещании «Рязанский архиепископ» Михаил (Попов) делал доклад о проблемах духовного просвещения и религиозного образования⁴⁷.)

В июле 1924 г. в Рязани был организован атеистический диспут, на котором читался доклад: «Есть ли Бог?». На собрание пришли верующие, сомневающиеся и неверующие, но ни один из рязанских обновленческих архиереев: ни «архиепископ» Михаил (Попов), ни «епископ» Иоанн (Троянский) его не посетили (не было на нем и «тихоновских» архиереев)⁴⁸. Видимо, большая часть заявлений обновленцев по поводу усиления борьбы с атеизмом и сектантством, провозглашенная на съезде 3 месяца назад, имела декларативный характер. Только в Вознесенском храме города (по-видимому, принадлежавшем обновленцам), по сообщению газеты «Рабочий клич», еженедельно по вечерам священники вели беседы на темы борьбы с сектантами⁴⁹. «Староцерковники» не занимались антисектантской работой, видя главную задачу в борьбе с обновленчеством.

«Наше обновленческое дело стоит твердо», — написал в своих дорожных заметках Введенский 6 октября 1924 г., после обзора епархий и знакомства с жизнью обновленцев в провинции⁵⁰. Введенский, конечно, лукавил. Несмотря на поддержку властей в этом и предыдущих годах, шаткость раскольнического движения проявлялась буквально во всем: в различного рода нестроениях в пастырской практике, в равнодушии народа к цеховым реформам, в отсутствии стабильных материальных и административных ресурсов. «Единый церковный фронт» обновленчества разваливался, в то время как бескомпромиссный курс верного Патриаршей Церкви Рязанского архиепископа Бориса (Соколова) в затянувшейся церковной междоусобице приносил плоды. Помимо уже упомянутых случаев перехода клириков в Рязани и в уездах на сторону Патриарха, к концу 1924 г. некогда ярые обновленцы священнослужители из сел Вышгород, Каменец, Реткино, Спас-Утешины, Екикино, Екимовка, Калетинка, Стафурлово, Лески, Ерандучи и др. пополнили ряды «староцерковников»⁵¹.

3-й обновленческий губернский съезд духовенства и мирян, запланированный на 10 июня 1924 г., был перенесен на 29 декабря. На открывшемся в Москве 27 января 1925 г. расширенном пленуме синода «архиепископ Рязанский и Зарайский» Михаил (Попов) представил обширный доклад о церковных реформах. Из-за отсутствия среди реформаторов к тому времени единой программы лидеры рязанского обновленчества взяли на себя инициативу в ее разработке. В программе провозглашались следующие принципы устройства обновленческого движения и его задачи: принцип соборности в управлении Церковью; укрепление верующих святыми таинствами «по примеру первых христиан»; организация благотворительности по приходам «хотя бы в виде взаимного вспомоществования»; понимание проповеди как части богослужения; учреждение богословских институтов для обучения кандидатов на священство; богослужение, понятное для народа. Несмотря на отсутствие детализации, «эта программа сама по себе очень ценна для обновления... Для народа желательна программа краткая, ясная, без всякой примеси реакцион-

ной, политической или соглашательской», — комментировал представленные тезисы «архиепископ» Михаил⁵². Энергичная работа велась главой рязанского обновленчества и на ниве образования: «архиепископ» Михаил преподавал в Московской Богословской академии⁵³. Казалось, что рязанское обновленчество снова набирает силу, об этом, в частности, свидетельствовал увеличившийся более, чем втрое, тираж газеты «Церковное обновление» — авторитетнейшего обновленческого издания того времени.

Кончина Патриарха Тихона 7 апреля 1925 г. стала определяющим событием в противостоянии сторонников Патриаршей Церкви и обновленцев и кардинальным образом повлияла на судьбы противоборствующих сторон. 7–8 мая 1925 г. в Христорожественском соборе Рязани прошел очередной губернский съезд духовенства и мирян, «сочувствующих обновленческому движению». В ходе работы съезда предусматривалось избрание депутатов на предстоящий «поместный собор», заслушивание докладов с мест, а также обсуждение текущих дел⁵⁴. По итогам съезда обновленческое духовенство, чувствовавшее шаткость своих позиций, выпустило воззвание «ко всем пастырям и мирянам Рязанской епархии» с призывом к объединению. «Отцы и братие! Пора окончить это разделение, пора позабыть слова “тихоновцы” и “обновленцы” и объединить Русскую Православную Церковь во едино тело Христово. Чуткое сердце каждого верующего человека — пастыря и мирянина — пред этим событием должно позабыть все вражды и распри... чтобы тихо и мирно в Дусе Святе приступить к разрешению наболевших церковных вопросов... Рязанское церковное управление берет на себя инициативу этого призыва не по гордости, не по другим каким-либо соображениям, но более душой и сердцем о деле церковном»⁵⁵.

Незадолго до 3-го «поместного собора» обновленческий уполномоченный по Раненбургскому уезду Рязанской губернии священник Петр Вигилев встретился с викарием Рязанской епархии православным Михайловским епископом Глебом (Покровским). Отчет о встрече был опубликован в газете «Церковное обновление». По информации газеты, архиерей принял священника Петра «в высшей степени радушно, с благословением и целованием». Беседа прошла в квартире викария Тамбовской епархии православного Раненбургского епископа Мефодия (Абрамкина)⁵⁶. Вигилев задавал вопросы епископу Глебу, «во избежание каких-либо кривотолков» вся беседа была записана. Наиболее актуальными были вопросы о предстоящем обновленческом соборе и возможности примирения. Вот некоторые из них: «Что главным образом мешает вам, “тихоновцам”, принять участие в 3-м поместном соборе?» — «Неканоничность созыва собора, незаконность его. Другое дело, если бы собор созвал митрополит Петр Крутицкий⁵⁷». — «Примут ли “тихоновцы” участие в соборе, если на него прибудет Вселенский Патриарх Василий или его представители?» — «Ни при каких условиях, ни в каком случае». — «Как понимать обращение Вселенского Патриарха Василия в телеграмме, полученной 1-го августа с. г. к митрополиту Вениамину, с наименованием его председателем Священного синода, а не к Петру Крутицкому?» — «Простая вежливость, не более. У митрополита Петра имеются бумаги того

же Патриарха Василия с просьбой о молитвах. Заграничные газеты говорят, что все Патриархи против обновления⁵⁸. Зашла речь о безблагодатности обновленческого духовенства. К немалому удивлению своего собеседника епископ Глеб сказал: «Мы с архиепископом Борисом признали епископа Михаила каноническим епископом и рукоположенных им принимаем в “сущем сани”»⁵⁹.

На фоне церковной междоусобицы дружелюбная встреча представителей двух враждующих течений выглядит неожиданной. В этой связи слова епископа Глеба можно объяснить исключительно стремлением архиереев-«староцерковников» вернуть заблуждающихся и колеблющихся в лоно Патриаршей Церкви, оставаясь при этом на непримиримых позициях относительно созываемого обновленческого собора (в июльском воззвании митрополит Петр в категорической форме запретил клирикам и мирянам присутствовать на обновленческом соборе). Доклад Вигилева, подготовленный по итогам встречи с епископом Глебом, был представлен на проходившем с 1 по 10 октября в Москве последнем обновленческом «поместном соборе» и послужил одной из главных причин неутешительного для обновленческих лидеров вывода о невозможности примирения с Патриаршей Церковью.

В конце сентября 1925 г., накануне начала работы обновленческого собора, в Рязани были арестованы руководители члены «тихоновской» Рязанской епархиальной канцелярии во главе с архиепископом Борисом (Соколовым). Находясь под следствием в рязанской тюрьме, епископ Глеб (Покровский) под давлением следствия подписал обращение к рязанской пастве, в котором признал себя виновным в нарушении советских законов и при этом твердо отмежевался от обновленчества. На следующий день обращение было опубликовано в газете «Рабочий клич»⁶⁰. Считаю целесообразным полностью привести этот документ, содержащий важные сведения для истории Рязанской епархии.

«Как привлеченный к уголовной ответственности, сознавая всю тяжесть содеянного и угрожающего наказания за совместную деятельность с архиепископом Борисом, скорбя душевно, христианским долгом почитаю выяснить истинное положение вещей в целях устранения ложных толкований о случившемся пред православными верующими Рязанской епархии. Будучи рукоположен Патриархом Тихоном во епископа Михайловского и назначен в помощь архиепископу Борису Рязанскому и Зарайскому, с января 1924 года я состоял членом епархиальной канцелярии, являясь заместителем архиепископа Бориса, проживающего с момента моего прибытия в гор[оде] Москве и управляющего оттуда епархией. Канцелярия архиепископа фактически являлась передаточным пунктом его распоряжений по епархии и только иногда по его поручению рассматривала некоторые дела, представляя ему на утверждение.

Мне неоднократно, в марте, июле и сентябре 1924 года, в гражданских учреждениях говорилось, что существование канцелярии и нас самих, епископов, необходимо оформить путем избрания на епархиальном съезде. С своей стороны я об этом неоднократно извещал архиепископа Бориса, но 1924 год с его стороны прошел без ответа. В 1925 году, в феврале и марте м[еся]це, мне было сделано новое предупреждение с указанием незаконности наших дей-

ствий и незаконности нашего существования, но я, как не имеющий, по каноническим правилам и согласно данной мною присяги, права действовать без воли архиепископа, испросил его согласия на созыв съезда. 16 марта последовал ответ от архиепископа, что мое согласие на съезд “продажно” и рассуждения представителей гражданской власти “антиканоничны”. Получив такой ответ, я представил все течению времени. Наконец 5 мая мне было конкретно указано на 8 пунктов нарушения нами гражданских законов, поэтому арест 27-го сентября с. г. всех нас, т. е. архиепископа Бориса, меня, протоиереев Соколова, Мелихова, Климентовского, Добромыслова, Слободского и гр[ажданина]на Лысцева⁶¹, не обращавших внимания на предупреждения гражданской власти, не был неожиданным и являлся неизбежным следствием нашей деятельности, не согласованной с гражданскими законами, что и послужило поводом привлечения нас к законной ответственности.

Архиепископ Борис обвиняется в организации без ведома гражданской власти епархиальной канцелярии, в нелегальном издании «Циркуляров», по сути являющихся журналом с статьями политического характера, в произнесении проповедей политического характера, организации библиотек с подбором книг нецерковного характера по вопросам социализма и коммунизма, незаконном производстве денежных сборов и недоимок, в незаконном вмешательстве в дела религиозных общин и других преступлениях. Мы, все его сотрудники, обвиняемся в совместной с ним деятельности.

Лично я предъявленные нам обвинения признаю правильными, порицаю прошлую деятельность, признаю ее незаконной, заслуживающей осуждения и далеко не церковной. Наша деятельность в прошлом заслуживает осуждения, как уклонившаяся от христианских задач на путь противления гражданским законам, не нарушающим церковных канонов.

В настоящее время Рязанская епархия осталась без руля и ветрил. Архиепископу и нам, его сотрудникам, предъявлено тяжкое обвинение, грозящее тяжелыми последствиями. Мы, его сотрудники, как не избранные верующими и не признанные властью, тоже не можем управлять жизнью общин верующих, а только совершать богослужения. Такое, конечно, ненормальное явление долго продолжаться не может, чревато большими скорбями и не в интересах православного духовенства и верующих Рязанской епархии.

Как же нам выйти из такого положения, чтобы встать на правильный путь и спокойно совершать свое церковное дело? Необходимо в кратчайший срок, согласуясь с гражданскими законами, созвать епархиальный съезд из духовенства и мирян, представителей всех общин, которые находятся в добровольном каноническом общении с Местоблюстителем Патриаршества митрополитом Петром Крутицким. На этом съезде мы должны выяснить свои взаимоотношения к существующему гражданскому строю и контрреволюционной деятельности зарубежного духовенства, а также сказать, кого мы признаем или избираем Рязанским архипастырем и членами его управления. Я надеюсь, что православное духовенство откликнется на это, ибо через созыв съезда церковная жизнь Рязанской епархии войдет в свое нормальное русло, на благо православной Церкви».

Созданное под жестким давлением следствия, это обращение, тем не менее, свидетельствует о твердой церковной позиции епископа Глеба, который считал единственным каноничным главой Церкви Местоблюстителя Патриаршего Престола Крутицкого митрополита Петра (Полянского). Компромисс с обновленцами, к которому власти стремились склонить Патриаршую Церковь, для епископа Глеба был невозможен. Несмотря на аресты епископов Патриаршей Церкви, ее позиции во 2-й половине 1920-х гг. укреплялись, в то время как, по свидетельству руководителей обновленчества, после «поместного собора» «произошла в лучших случаях остановка, в худших — распад обновленческой работы на местах»⁶². В декабре 1925 г. «архиепископ» Михаил (Попов) был переведен на Тихвинское викариатство и стал одним из заместителей обновленческого «Ленинградского митрополита» Вениамина (Муратовского). В Рязань назначили обновленческого «епископа» Сергия (Добромыслова), но ни он, ни последующие раскольнические «владыки» не смогли вернуть рязанскому обновленчеству утраченные позиции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вениамин (Муратовский; 18 апреля 1855 (1856) г.— 1930 г.), с 1897 г. епископ Ямбургский, с декабря 1898 г. епископ Гдовский (с 1915 г. архиепископ); участник Поместного Собора 1917–1918 гг.; в 1919–1920 гг. входил в состав временного Высшего церковного управления в Сибири. 13 июля 1920 г. указом Святейшего Патриарха Тихона поставлен на Рязанскую кафедру. С августа 1923 г. обновленческий «митрополит Ярославский», в 1924–1925 гг. обновленческий «митрополит Ленинградский», с 1925 г. председатель синода, «митрополит Северо-Западной области», с 1927 г. возглавил Московскую обновленческую митрополичью кафедру.
- ² В Рязанской губернии власти зафиксировали один случай оказания противодействия изъятию ценностей из храма в селе Пошупово Рязанского уезда, повлекший за собой аресты (Враги трудящихся (Из зала суда)) // Рабочий клич. 1922. 31 мая, № 87(121).
- ³ Рабочий клич. 1922. 11 июня, № 96(130).
- ⁴ Митрофан (Загорский; 1844 — после 1922 г.), 15 июля 1912 г. хиротонисан во епископа Муромского, викария Владимирской епархии, с января 1919 г. епископ Михайловский, викарий Рязанской епархии. Встречающиеся в литературе сообщения о расстреле епископа Митрофана в феврале 1919 г. неверны.
- ⁵ Заседание Рязанского губернского комитета «Союза церковного возрождения» // Церковное обновление. 1923. № 15.
- ⁶ Высший церковный совет был учрежден взамен Высшего церковного управления на обновленческом «поместном соборе», открывшемся 29 апреля 1923 г.
- ⁷ Цит. по: *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 234–235.
- ⁸ Обновленческое движение в православной Церкви // Церковное обновление. 1923. № 1.
- ⁹ Церковное обновление. 1923. № 3; ср.: *Шишкин А. А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970. С. 205.
- ¹⁰ Церковное обновление. 1923. № 1.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Двадцатилетний юбилей архиепископа Рязанского и Зарайского Вениамина // Там же. № 3.

- ¹³ На собрании «верующих» // Рабочий клич. 1922. 30 ноября, № 239(273).
- ¹⁴ Всем настоятелям храмов Рязанской епархии // Церковное обновление. 1923. № 9.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Всем благочинным округов Рязанского уезда // Там же. № 11.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же. № 13.
- ¹⁹ Там же. № 14.
- ²⁰ Тяжело и грустно // Там же.
- ²¹ Там же.
- ²² Заседание Рязанского губернского комитета «Союза церковного возрождения» // Там же. № 15.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Заседание Рязанского церковного управления 4 августа 1923 года // Там же.
- ²⁵ Заседание Рязанского церковного управления 5 августа 1923 года // Там же.
- ²⁶ Духовенству Рязанской епархии // Там же.
- ²⁷ Вестник Священного синода Российской православной церкви. 1923. № 1.
- ²⁸ Заседание Рязанского церковного управления 15 августа 1923 года // Церковное обновление. 1923. № 15. Серафим (Руженцов; 25 сентября 1876 г.— 3 марта 1935 г.), 12 марта 1919 г. хиротонисан во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, с мая 1919 г. епископ Муромский, викарий Владимирской епархии, в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, с октября 1922 г. обновленческий «архиепископ Владимирский» (см. «Обновленческий» раскол: (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост. И. В. Соловьев. М., 2002 (далее — «Обновленческий» раскол). С. 920–922).
- ²⁹ Михаил (Попов; 1865 г.— после 1931 г.), в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, 30 июля поставлен в обновленческого «епископа Детскосельского, викария Ленинградской епархии», с 12 сентября 1923 г. обновленческий «архиепископ Рязанский и Зарайский», с декабря 1925 г. обновленческий «епископ Лужский, викарий Ленинградской епархии», с 1931 г. на покое (см. «Обновленческий» раскол. С. 830–832).
- ³⁰ Всероссийский союз демократического духовенства и мирян (другое название — Всероссийский союз православного демократического духовенства и мирян), создан 7 марта 1917 г. в Петрограде. Программа включала требования демократизации церковной (отделение Церкви от государства, введение выборного начала, активное участие клира в жизни прихода, перевод церковного календаря на новый григорианский стиль, перевод богослужения на русский язык и т. д.), политической (провозглашение демократической республики) и социально-экономической (равенство сословий, равноправие женщин, бесплатное образование, передача земли крестьянам и т. д.) жизни. В статьях и публичных речах деятели Всероссийского союза выступали против восстановления Патриаршества (см.: Федоров В. А. Всероссийский союз демократического духовенства и мирян // Православная энциклопедия. Т. 9. М., 2005. С. 686).
- ³¹ Борис (Соколов; 8 января 1865 г.— 21 февраля 1928 г.), в июле 1923 г. Патриарх св. Тихон возвел Бориса в сан архиепископа и назначил на Рязанскую и Зарайскую кафедру. Архиерей прибыл в Рязань 21 сентября 1923 г., арестован 4 января 1924 г., в 1925 г. вернулся в Рязань, в сентябре того же года был вновь арестован и заключен в Бутырскую тюрьму, обвинен в руководстве «нелегальным антисоветским обществом, именуемым “епархиальная канцелярия”»; в учреждении института уездных и окружных благочинных для ведения «контрреволюционной деятельности в провинции». 26 марта 1926 г. архиерей был приговорен к 3 годам ссылки в Нарымский край, 16 июня 1927 г. меру пресечения заменили на ссылку в Ярославскую губернию. Вскоре по состоянию здоровья архиепископ Борис был перемещен

- в подмосковный поселок Перловка, откуда продолжал управлять Рязанской епархией посредством циркуляров и распоряжений (см.: *Панкова Т. М., игум. Серафим (Питерский)*). Борис (Соколов) // *Православная энциклопедия*. Т. 6. М., 2003. С. 40–42).
- ³² Рабочий клич. 1923. 9 августа, № 176.
- ³³ Там же. 22 августа, № 185.
- ³⁴ Там же. 18 сентября, № 208.
- ³⁵ Там же. 7 сентября, № 199.
- ³⁶ Из жизни нашего прихода // Там же. 28 августа, № 190.
- ³⁷ Губернский съезд духовенства и мирян, сочувствующих обновленческ[ому] движению в Церкви // *Церковное обновление*. 1924. № 2/3.
- ³⁸ Глеб (Покровский; 8 апреля 1881 г.— 3 ноября 1937 г.), 5 января 1924 г. хиротонисан во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии. Осуществлял управление Рязанской епархией из-за высылки правящего архиерея в Москву, активно боролся с обновленчеством. 27 сентября 1925 г. арестован вместе с архиепископом Борисом и членами епархиальной канцелярии, приговорен к 3 годам лагерей. Освобожден 24 августа 1928 г., 8 июля 1932 г. назначен епископом Соликамским, викарием Пермской епархии (см.: *Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Глеб (Покровский)* // *Православная энциклопедия*. Т. 11. М., 2006. С. 560–561).
- ³⁹ Дела церковные: Ухожу к труженикам! // Рабочий клич. 1923. 27 ноября, № 266.
- ⁴⁰ Запрещение священнослужения // Там же. 2 ноября, № 247.
- ⁴¹ Губернский съезд духовенства и мирян, сочувствующих обновленческ[ому] движению в Церкви // *Церковное обновление*. 1924. № 2/3.
- ⁴² Иоанн (Троянский; 10 октября 1862 г.— 4 сентября 1937 г.), св., «хиротонисан» обновленцами в 1922 г. во «епископа Сасовского», в 1925 г. принес покаяние и был воссоединен с православной Церковью, 3 марта 1925 г. хиротонисан во епископа Акмолинского, викария Омской епархии (см.: «Обновленческий» раскол. С. 778–779).
- ⁴³ Павел (Поспелов; 11 января 1855 г.— 1925 г.), 21 ноября 1897 г. хиротонисан во епископа Старицкого, викария Тверской епархии, в 1923–1924 гг. являлся епископом Шацким, викарием Тамбовской епархии.
- ⁴⁴ «Обложению подоходно-поимущественным налогом подлежат служители разных культов. Только те из них, которые не получают средств к существованию от своей профессии и не имеют других источников доходов, а находятся на полном иждивении религиозных общин, могут быть свободны от обложения». Указ синода от 26 марта 1924 г. за № 906. Разъяснение наркома финансов СССР напечатано: Известия ЦИК СССР. 1924. № 24.
- ⁴⁵ Распоряжения по епархии // *Церковное обновление*. 1924. № 2/3.
- ⁴⁶ Там же. № 7/8, 15/16; *Шишкин А. А.* Указ. соч. С. 127.
- ⁴⁷ Вопросы духовного просвещения. Его задачи в условиях современной жизни // Там же. 1924. № 11/12, 15/16.
- ⁴⁸ Рабочий клич. 1924. 26 июля, № 165.
- ⁴⁹ Там же. 13 июля, № 154.
- ⁵⁰ Церковное обновление. 1924. № 17/18.
- ⁵¹ Мысли к концу 24 года // Там же. 1925. № 1.
- ⁵² Там же. 1925. № 5/7.
- ⁵³ Церковное обновление. 1925. № 1.
- ⁵⁴ Там же. 1925. № 8.
- ⁵⁵ Там же. 1925. № 10.
- ⁵⁶ Мефодий (Абрамкин; 1 ноября 1883 г.— 14 февраля 1939 г.), 27 июня 1924 г. хиротонисан во епископа Раненбургского, викария Тамбовской епархии, с 6 февраля 1931 г. епископ Бугурусланский, викарий Самарской епархии.

- ⁵⁷ Петр (Полянский; 28 июня 1862 г.— 10 октября 1937 г.), сщмч., с 1924 г. митрополит Крутицкий. В завещании Патриарх Тихон назначил митрополита Петра одним из кандидатов на замещение должности Патриаршего Местоблюстителя. В исполнение этих обязанностей митрополит Петр вступил сразу после погребения Патриарха (12 апреля 1925 г.).
- ⁵⁸ Василий III (1846–1929 гг.), Патриарх Константинопольский в 1925–1929 гг. Занимал нейтральную позицию по отношению к обновленцам, воздерживаясь от вмешательства в противостояние между Русской Православной Церковью и раскольниками. Прислал телеграмму обновленческому синоду в ответ на поздравление последнего с вступлением Василия III на патриарший престол. 30 июля 1925 г. синод направил Патриарху Василию приглашение посетить Москву и возглавить обновленческий «поместный собор», от чего Константинопольский Патриарх отказался (см. *Н. Е. Н. Василий III // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 99*).
- ⁵⁹ Церковное обновление. 1925. № 15/16.
- ⁶⁰ Православной пастве и духовенству Рязанской епархии // Рабочий клич. 1925. 18 октября.
- ⁶¹ Состав рязанской Рязанской епархиальной «тихоновской» канцелярии был следующим: архиепископ Рязанский и Зарайский Борис (Соколов), епископ Михайловский Глеб (Покровский), протоиереи Сергей Соколов, Евгений Мелехов, Александр Климентовский, Евгений Климентовский, Павел Добромыслов, Владимир Слободской, Иван Эвергетов, Иван Алмазов и секретарь канцелярии Илья Лыцов (Были верны до смерти... Книга памяти новомучеников и исповедников Рязанских. Т. 1. Рязань, 2002. С. 211).
- ⁶² Вестник Священного синода Российской православной церкви. 1926. № 10(6).